

УДК 94:327.5(479.24+479.25)" 1988^м

А. Ю. Григорьянц

**СОБЫТИЯ 27–29 ФЕВРАЛЯ 1988 ГОДА
В ГОРОДЕ СУМГАИТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

Статья посвящена событиям, ставшим одной из отправных точек в истории Нагорно-Карабахского конфликта. Кроме того, в статье исследуется отношение руководства СССР к конфликту, также рассматриваются методы, которые использовались

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

главой советского государства для разрешения конфликта. Особое внимание в статье уделяется событиям, непосредственно происходившим 27–29 февраля 1988 года в городе Сумгаит Азербайджанской ССР.

Противоречия между Арменией и Азербайджаном, вызванные претензиями на спорную территорию Нагорного Карабаха, берут своё начало много лет назад. Исторически вспышки территориальных притязаний обоих народов возникали под влиянием обстановки, существовавшей в тот момент. В новейшей истории таких моментов было несколько. Октябрьская революция привела к тому, что два года шла армяно-азербайджанская война (1918–1920 гг.), после которой в государствах была установлена советская власть. Нагорно-Карабахская автономная область образована 7 июля 1923 года в составе Азербайджанской ССР [3]. В 1923–1936 годах область официально называлась не ИКАО, а АОНК – Автономная область Нагорного Карабаха, что свидетельствует о том, что автономная область создана на части Нагорного Карабаха. Через 70 лет конфликт вспыхнул с новой силой.

Возникшие во второй половине 80-х годов 20 века пути провозглашения независимости и присоединения территории Нагорного Карабаха сделали возможным оформление национального движения в Армении и Азербайджане.

Многими исследователями катализатором активных действий армян и азербайджанцев друг против друга являются именно события 27–29 февраля 1988 года, происходившие в городе Сумгаит, расположенном на территории Азербайджанской ССР, в 35 км на север от столицы, города Баку.

Сумгаит был типичным городом трудящихся, построенным в конце 1940-х годов. Первыми его жителями были низы советского общества – политические заключенные, выпущенные из сталинских лагерей; азербайджанцы, покинувшие Армению. Сумгаит был городом, куда стали в массовом порядке возвращаться армяне-репатрианты; а также обнищавшие армянские рабочие из Карабаха. К 1980-м годам население начало стремительно расти, люди жили в перенаселённых общежитиях, детская смертность была настолько высокой, что было создано даже специальное детское кладбище [2]. Средний возраст жителей Сумгаита составлял 25 лет, отмечал министр внутренних дел СССР Виктор Власов.

Катализатором тех событий могло стать выступление по центральному телевидению Генерального прокурора СССР А. Катусева, который сообщил об убийстве двух азербайджанских юношей в Аскеране, особо подчеркивая национальность погибших [1]. Представитель прокуратуры СССР Валерий Владимирович Василенко, временно исполняющий обязанности прокурора ИКАО отмечал, что «информация в прессе об убийстве двух азербайджанцев в столкновении жителей Агдама и Аскерана без дополнительных пояснений была в той взрывоопасной ситуации неуместной» [1]. Цель преступления – заблокировать возможное решение проблемы, запугать армян перспективой новых кровавых акций и заставить их отказаться от национально-освободительного движения за Карабах [6].

В тот же день начались ужаснейшие погромы, целью которых было уничтожение всех без исключения армян. Милиция бездействовала, и этому есть объяснение: за исключением одного офицера-армянина, весь командный состав был азербайджанским. Зачастую бандиты не могли отличить армян от азербайджанцев, это спасало многих армян. Вот что писал Томас де Ваал: «Охотясь за армянами, разъяренные молодчики останавливали автобусы и автомобили, допытываясь, нет ли среди пассажиров армян. Чтобы отыскать армянина, они заставляли всех произносить слово "фундук" по-азербайджански. Считалось, что армяне не умеют правильно произнести начальный звук «ф», говоря вместо него «п». В одном дворе погромщики попали на «карасунк» – армянские сороковины, поминки по покойнику на сороковой день после его смерти. Единственным знаком к нападению на собравшихся за столом людей стал хлеб: по азербайджанским обычаям, на

сороковинах хлеб не едят» [1]. Решения Горбачёва в тот момент были абсолютно неверными. Несмотря на то, что Сумгаит находится в 35 километрах от Баку, войска были направлены только спустя некоторое время. В Сумгаит были направлены курсанты военных училищ, получившие приказы стрелять холостыми патронами. Противостоя толпе азербайджанцев, вооруженных трубами и арматурой, около ста военнослужащих получили ранения. Российская либеральная интеллигенция глубоко сочувствовала армянам, в доказательство этого слова Г. В. Старовойтовой: «Армяне – маленький христианский народ, переживший, как и евреи, геноцид и мужественно бросивший вызов тёмным погромщикам-мусульманам» [4]. Министр обороны СССР Д. Т. Язов предлагал Горбачёву ввести в Сумгаите военное положение, однако Горбачёв хотел ограничиться комендантским часом [2]. Такая сдержанная позиция получила недовольные отклики в Армении. К тому же Горбачёв по-прежнему говорил о мобилизации рабочего класса Сумгаита, либо не зная, либо закрывая глаза на то, что именно рабочий класс устраивал эти бесчинства. Три дня продолжались беспорядки и погромы, официальное число жертв, составлявшее от 26 до 29 сумгаитских армян [3], по словам французского историка армянского происхождения Клод Мутафян, было «издевательским преуменьшением» [1].

Крупнейшей ошибкой советского руководства было то, что не было проведено официальное расследование событий Сумгаита. Из-за отсутствия официальной оценки, появлялись разнообразные версии – от заговора КГБ в обход Горбачёва до подготовки трагедии армянскими националистами (версия президента Академии наук Азербайджанской ССР З. Буниятова). Однако в армянской периодической печати сообщалось о том, что «специальной следственной группой Прокуратуры Союза ССР проводится тщательное расследование по каждому случаю этих преступлений и нарушений» [7].

В газете «Советский Карабах» в первые дни марта нет никаких упоминаний о февральских событиях в Сумгаите. Речь все время идет только о забастовках и демонстрациях [5].

Волей судьбы, нерешительных действий советского руководства в лице М. С. Горбачева, Сумгаитская трагедия стала символом межэтнического насилия в СССР, началом новой главы ожесточённой борьбы армян и азербайджанцев. После Сумгаита стало ясно, что пути назад уже нет, тем более что советские власти проявляли крайнюю нерешительность и колебания.

Литература

1 Ваал, Т., де. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной / Томас де Ваал; [пер. с англ. О. А. Алякринского, Л. Ю. Панфиной]. – Москва: Политическая энциклопедия, 2014. – 391 с.

2 Заседание Политбюро ЦК КПСС 29 февраля 1988 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sumgait.info/sumgait/politburo-meeting-29-february-1988.htm>. – Дата доступа: 24.04.2018.

3 Кривошеев, Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил / Г. Ф. Кривошеев. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

4 Старовойтова, Г. Н. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Starovoit/_04.php. – Дата доступа: 13.04.2016.

5 Юматов, К. В. Роль газеты «Советский Карабах» в формировании армяно-азербайджанского противостояния в Нагорном Карабахе (февраль–март 1988 года) / К. В. Юматов // Известия Томского университета. Томск, 2012. – С. 23–30.

6 Корнелл, С. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения / С. Корнелл // Азербайджан и Россия: общества и государства. Москва, 2001. – С. 436–451.

7 Зверев, А. Этнические конфликты на Кавказе, 1988–1994 / А. Зверев // Спорные границы на Кавказе. – Москва, 1996. – С. 37–40.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ